

Поученіе

за литургіей предъ отпѣваніемъ протоіерея А. Василькова.

Воспоминаю вамъ, братіе мои, и чада и друзи мои, не забывайте мя, егда молитесь ко Господу: молю, прошу и милися дѣю, навикайте симъ въ память и и плачите мене день и нощь!

Предъ нами безгласное тѣло достолюбезнаго и славнаго соратника на нивѣ Христовой, протоіерея Іоанна!

Душа его оставила свое жилище и отошла въ вѣчность; сегодня она предстанетъ предъ престоломъ справедливѣйшаго Судіи Господа нашего Іисуса Христа; здѣсь же она, современемъ встрѣтитъ и судъ свой и свое оправданіе!

У всякаго изъ насъ есть грѣхи; они были и у усопшаго,—но во искупленіе ихъ онъ принесетъ Спасителю свой 40 лѣтній трудъ въ санѣ пастыря Христова стада, свою безпорочную службу и свои мучительно-тяжелыя, за послѣдніе годы земной жизни, страданія и душевныя и тѣлесныя, которыя онъ переносилъ тихо, покорно и безропотно! У него было доброе сердце; онъ умѣлъ успокоить страдающаго, сироты не разъ испытывали его ласку, и память о немъ будетъ жить во многихъ сердцахъ!

Яркими красками блистаетъ предъ моимъ взоромъ слѣдующая картина. Мальчикъ—сирота, всегда прилежный, всегда аккуратный и исполнительный былъ жестоко избитъ своимъ воспитателемъ. Горько рыдалъ онъ, стоя у притолоки дверей, ведущихъ изъ зданія на улицу... многіе прошли мимо него, видя его окровавлен-

ное лицо и полуоторванное ухо, но ни у одного изъ нихъ не нашлось ни слова утѣшенія, ни ласки сиротѣ. Случилось проходить тутъ же и о. Протоіерею. Болью сжалось его доброе сердце; онъ своимъ яснымъ умомъ быстро сообразилъ, что незаслуженно обидѣли сироту, и, обнявъ мальчика, онъ ласково спросилъ его.

— О чемъ же ты такъ горько плачешь?

Почуявъ въ тонѣ голоса вопрошавшаго не простое любопытство, а участіе, мальчикъ разсказалъ, какъ начальникъ училища, осердившись на старшихъ воспитанниковъ, сорвалъ свой гнѣвъ на беззащитномъ сиротѣ.

— Ну, не плачь! Богъ дастъ все скоро заживетъ.. Пойдемъ со мной: я тебя довезу до одного дома, гдѣ мнѣ необходимо побывать, — ты тамъ подождешь меня, и я тебя завезу обратно!

Боже мой, какою радостью засверкали глаза ребенка! Онъ ногъ не чуялъ подъ собой отъ предстоящаго ему удовольствія.*) И какъ жарко молится теперь этотъ бывшій мальчикъ сирота за своего добраго, отзывчиваго на чужое горе старца протоіерея.

Имѣя предстать престолу Всевышняго и сознавая, что нѣтъ человѣка, у котораго бы не было грѣха, хотя-бы онъ прожилъ всего одинъ день, о. протоіерей обращается къ намъ со словами: „Вспоминаю вамъ, братіе мои, и чада и друзи мои, не забывайте мя, егда молитесь къ Господу!“

*) Въ самомъ дѣлѣ, какъ немного нужно ребенку, чтобы быть счастливымъ, забыть все горе, всѣ обиды и несправедливость, и какъ „скупы“ наши воспитатели въ подобныхъ обстоятельствахъ, обычно щедры на разданіе „карцеровъ“ — „голодныхъ столовъ“ и т. п.

Въ самомъ дѣлѣ, не просить о. протоіерей у насъ ни пищи, не молить онъ насъ и объ одеждѣ, не говоритъ онъ чадамъ своимъ: „дайте мнѣ уголокъ въ домъ вашемъ“, — ни о чемъ подобномъ онъ не молить насъ, ибо онъ хорошо знаетъ, что „аще помиловаль еси, человѣче, человѣка—той имать тамо (предъ Всевышнимъ Судіею) помиловать тя; и аще которому сиротъ сострадалъ еси, той избавить тя тамо отъ нужды; и аще въ житіи нага покрыль еси, той имать тамо покрыти тя!“ Да, все это онъ хорошо знаетъ, и не въ этомъ онъ просить насъ помочь ему, — нѣтъ! ему болѣе всего нужны теперь молитвы, ему необходимы безцѣннѣйшая, очищающая, умилоствляющая, и спасающая безкровная жертва! Ибо умершіе ничего не могутъ сдѣлать сами собою; не могутъ перейти изъ одного состоянія въ другое. И только мы, живые, любовію Христа подвижаемъ, можемъ облегчить ихъ участь и изъ безотраднѣйшей — сдѣлать отрадною, изъ сорной травы превратить въ созрѣвшую добрую пшеницу, которую жатели — Ангелы соберутъ въ житницы небесныя! „Аще и грѣшенъ отъиде“, говоритъ св. Златоустъ, „елико возможно есть, помогати достоинъ: обаче не слезами, но молитвами“. Своею молитвою мы можемъ доставить умершему лучшее положеніе, избавить его отъ страданій, принести ему отраду и утѣшеніе! Весьма утѣшительный примѣръ о силѣ молитвы за умершихъ находимъ въ отеческихъ преданіяхъ о жизни великаго подвижника египетскихъ пустынь препод. Макарія. „Однажды, ходя по пустынѣ, препод. Макарій увидѣлъ на землѣ сухой человѣческой черепъ. Поворачивая его своимъ жезломъ, Макарій замѣтилъ, что черепъ какъ будто издавалъ звукъ.

— Чей ты, черепъ?! спросилъ старецъ.

И изъ черепа послышался такой отвѣтъ:

— Я былъ начальникомъ всѣхъ, здѣсь обитавшихъ жрецовъ; а ты—авва Макарій, исполненный духа Божія. Когда ты молишься о насъ, сущихъ въ мукахъ, мы испытываемъ нѣкоторую отраду.

— Какая же бываетъ вамъ отрада и какая мука? спросилъ старецъ.

— Какъ небо отстоитъ отъ земли, такъ великъ огонь, въ которомъ мы мучимся, опаляемые отовсюду, отъ ногъ до головы! отвѣчалъ со стѣнаніемъ черепъ, и мы не можемъ видѣть другъ друга. Когда же ты молишься за насъ, мы отчасти видимъ другъ друга, и это доставляетъ намъ нѣкоторую отраду!'

Такова сила молитвы. Зная о семъ, будемъ, братіе, непрестанно молиться о честно трудившемся, много страдавшемъ и терпѣвшемъ рабѣ Божіи, протоіереѣ Іоаннѣ! Вспомнимъ добромъ скромный подвигъ его жизни и попросимъ у О. Небеснаго свѣтлое мѣсто въ царствѣ Его. „Ибо велика сила молитвы, говоритъ св. І. Златоустъ, когда весь народъ и священный ликъ стоитъ съ воздѣяніемъ рукъ, и когда предлежитъ св. и страшная жертва, которую въ лицѣ священнодѣйствующихъ приносить Самъ Христосъ, Который самъ ходатайствуетъ предъ правосудіемъ Божіимъ о прощеніи грѣшника!“

Христе Боже, къ Тебѣ преjde божественный служитель твой: пріими въ рудѣ Твои душу его, яко птенца,

учини его во дворѣхъ Твоихъ и во Ангельская ликостоянія, и упокой, его же пріялъ еси повелѣніемъ твоимъ, Господи, великія ради Твоея милости! Аминь.

С—къ В—ій М—овъ.